

ПОКРОВСКИЙ БАЛ

27 ноября в здании Адмиралтейства состоялся одиннадцатый Осенний покровский бал, который посетили более двухсот студентов из разных вузов Санкт-Петербурга, в том числе и РГПУ им. А.И. Герцена.

Балы проводятся межвузовской ассоциацией духовно-нравственного просвещения «Покров», в которую РГПУ им. А.И. Герцена входит с 2002 года. Именно по инициативе Санкт-Петербургской духовной академии и совета ректоров в 2002 году была учреждена ассоциация, заместителем президента которой стал ректор РГПУ Г.А. Бордовский, нынешний президент РГПУ им. А.И. Герцена.

По инициативе студентов, при организационном содействии Г.А. Бордовского, первый межвузовский студенческий бал состоялся именно в Клубе РГПУ осенью 2007 года. С тех пор их проведение стало традицией. Три бала в год: осенний, зимний (в день святой Татьяны) и весенний (совместно с ветеранами в честь Дня Победы).

В России балы начали устраивать по указу Петра I с 1718 года. Они назывались ассамблеями и давались по очереди всеми придворными. На ассамблеях вели деловые беседы, курили трубки, пили вино, играли в шашки и шахматы. Но главным увеселением были танцы.

Со временем программа и этикет бала менялись. В наше время Покровский бал не только развлекательное, но и обучающее мероприятие. Проводится он в форме мастер-класса, чтобы все присутствующие смогли попробовать себя в роли танцующих. В процессе подготовки проходят предварительные мастер-классы, на которых можно научиться танцевать бальные танцы.

Каждый бал имеет свою тематику. Например, Зимний татьянинский 2011 года прошел в стиле «Алисы в стране чудес». Все должны были быть с элементом абсурда. Ведь все в сказке! Абсурд выражался не только в костюмах, но и в самой танцевальной программе. Во втором отделении студенты танцевали полонез, которым по традиции начинают программу бала. Сами названия танцев задавали «сказочный» тон: «Минуэтище – падеграсище», «Чеширский минуэт», «Сиртаки Синей гусеницы», «Сказочное огнат Красной Королевы».

Ни один бал не проходит без

помощи организаторов. Огромный вклад вносят заместитель исполнительного директора МА «Покров», преподаватель РГПУ им. А.И. Герцена Любовь Анатольевна Немчикова, аспирантка психолого-педагогического факультета Александра Львова, исполнительный директор МА «Покров» – декан психолого-педагогического факультета – Виктор Васильевич Семикин.

Безусловно, на мастер-классах и на самом балу огромную роль играет танцмейстер – преподаватель. Танцмейстер Покровских балов Виталий Евгеньевич Исаков согласился ответить на несколько вопросов.

– Виталий, Вы преподаватель танцев на театральном факультете в Балтийском институте экологии, политики и права. Параллельно являетесь танцмейстером Покровских балов и учителем студентов, приходящих на мастер-классы, бальным танцам. Что, по Вашему мнению, самое сложное в деятельности педагога и учителя? Какие трудности возникают у Вас?

– Самое сложное – построение урока. Ты можешь придумать все заранее, но не всегда получается следовать процессу, потому что кто-то в этот процесс входит, а кто-то начинает из него выбиваться. Мне было сложно заниматься с большой группой людей. Всегда хочется уделить внимание каждому, что очень трудно, почти невозможно. Также сложно абстрагироваться на человека. Когда переключаешься на одного, понимаешь, что надо обратить внимание и на другого, но так нельзя. Необходимо концентрировать внимание на всей группе, чтобы каждый был включен в работу.

Довольно часто не получалось выполнить план занятий. Обучая танцам, гораздо проще показать, чем объяснить, хотя интересней объяснить, чем показать. Когда дело касается пары, нужно уделить внимание и партнеру, и партнерше.

На мастер-классах к балу и на самом балу все намного проще. Я ставлю несложные танцы, которые будут понятны

каждому. Да и если возникают трудности на самом балу, то все сглаживается праздничным настроением.

– Что, по Вашему мнению, самое важное в педагоге?

– Желание научить и осознание того, что ты можешь это сделать. Своё желание можно почувствовать через талант, который тебе дан. Но таланта мало, чтобы получить навыки, необходимо образование.

У меня есть огромное желание научить человека, и я заражаюсь тем, что делаю. Необходимо ещё и владеть инструментом, который поможет открыть способности, поможет научить. Понимаю, что если человек совсем не обучаем, возникает вопрос: «Смогу ли я его научить? Смогу ли я найти к нему ключик?» Но если ты чувствуешь, что тебе все надоело, если ты начинаешь переходить на крик, ты прекращаешь искать к нему подход, надо уходить из этой профессии.

– Изюминка балов, которые Вы проводите – это танцы в стиле диско. Они очень интересно вписываются в программу несмотря

на то, что девушки на балу – в бальных и вечерних платьях, а молодые люди – в костюмах. Вы не боитесь осуждений со стороны? Не боитесь, что люди не поймут, почему на балу задействован современный танец?

– Безусловно, мне хотелось эксклюзива. А самое главное – найти оправдание танцу. Если подойдут и спросят, почему на балу диско, первое оправдание – у нас не реконструкция, второе: диско – эстрадный танец. Кто сказал, что современные танцы – это что-то плохое? Мы же не ползаем на коленях, не поднимаем юбки выше колен, не занимаемся чем-то аморальным. Чем вам не нравится музыка? Она приятная, красивая. Кто отменял современную пластику? Конечно, хочется чего-то интересного, и это интересное всем нравится.

И нужно обращать внимание на общий дух, а не на профессионализм в движениях.

– Кем бы Вы хотели быть в идеале? Довольны ли Вы тем, что вы сейчас педагог и танцмейстер?

– Я счастлив, что я остался в профессии, рад, что занимаюсь любимым делом, которым

занимаюсь с детства – бальными танцами. Не предполагал, что стану педагогом. Но быть обычным танцовщиком – тернистый путь. В идеале я писал бы музыку, так как являюсь её большим ценителем. От самой красивой, которая нравится всем, до самой страшной и космической. Кто-то ставит себе цель – быть популярным, успешным. Мне же хочется достичь чего-то другого, хочется научиться новому, играть на пианино, к примеру. Но времени на это, конечно, нет.

Когда я танцевал диско, понимал, что музыка, которая нравится мне, она нравится остальным. Кроме того, что мы её слушаем, мы еще и делаем под нее движения. Когда я друзьям объяснял, кто такой танцмейстер, приводил пример с ди-джемом. Ведь их деятельности схожи. Только помимо того, что я ставлю музыку, еще и учу танцевать.

Мне нравится моя работа. Я совмещаю танцы с музыкой. А когда ты играешь музыку и ставишь танцы, которые тебе нравятся, и видишь, что это нравится другим, то получаешь от этого большую отдачу.

Алиса СЕДИНКО,
корреспондент «ПВ»